



Н АРОДНЫЕ СКАЗКИ

из собрания А. Афанасьева,
рассказанные
А. Шевцовым

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК



**Александр Александрович Шевцов
Александр Николаевич Афанасьев
Народные сказки А.
Афанасьева, рассказанные
А. Шевцовым. Выпуск 1**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67897758

Народные Сказки, из собрания А. Афанасьева, рассказанные А.

Шевцовым. Выпуск первый: Роцца; Иваново; 2022

ISBN 978-5-604026-12-0

Аннотация

Кто не знает сказок известного издателя русских народных сказок А.Н.Афанасьева? На них выросло не одно поколение. На первый взгляд, в них нет ничего особенного: сюжеты о богатырях, зверях, бабе-яге... Мы так привыкли к ним, что редко стараемся заглянуть в глубину.

Это сделал современный сказочник Александр Александрович Шевцов. Будучи профессиональным психологом, он вслед за известным исследователем сказок Владимиром Яковлевичем Проппом постарался заглянуть внутрь сказки и расшифровать ее. Целый год на своем блоге «Сказочный мир» в соцсетях каждую неделю он сказывал сказки Афанасьева для взрослых со своим

предисловием! Обсуждение сказок было очень активным. По просьбе читателей мы издаем их в четырех выпусках.

Содержание

В Новый год	7
Сказка	13
Сказочка со смыслом	18
Кот, петух и лиса	20
С чего всё начиналось?	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Народные Сказки, из
собрания А. Афанасьева,
рассказанные А. Шевцовым
Первый выпуск**

Издается на правах рукописи



© Александр Шевцов, 2018–2022.

© Издательство «Роща», 2022.

Издание предназначено к прочтению лицам, старше 6 лет.

izdatelstvo.roscha@yandex.ru

roscha.store

В Новый год С печалью и надеждой...

Завтра Новый год. Все последние дни нарастают шум и суэта. Люди готовятся к празднику. Люди любят праздники. Наверное, потому что праздники произошли от праздности...

В праздник можно ничего не делать, поэтому в праздники все делают больше, чем обычно. Праздник – это время, когда хочется делать, а в будни – бездельничать. Люди, чем старше, тем страннее...

В детстве было не так. В детстве праздник не был временем безделья, как не были временем безделья и обычные дни. Они все были равномерно заняты, заполнены множеством важных дел, но в праздник дарили подарки, и было возможно чудо. Праздник не был временем праздности, праздник был временем радости. А вот в обычные дни, особенно в обычные вечера, бывало печально...

Когда ребенку печально, ему нужен друг, который понимает все. Взрослые не понимают. Самые лучшие из взрослых лишь выслушивают детей и сочувствуют. Но им не расскажешь, что по вечерам плюшевый мишка разговаривает с тобой. Взрослые сразу становятся внимательными и начинают расспрашивать, как будто подозревают ребенка в душевной

болезни... А глаза у них становятся настороженные.

У меня не было плюшевого медведя. Мама говорила, что до полутора лет я спал с куклой, с пупсом. Когда я подрос, мне было стыдно об этом слышать, я же считал себя настоящим мальчишкой, который не должен играть в девчоночьи игрушки. Поэтому я скрывал, что пупс был моим лучшим другом, а потом и сам забыл...

Поэтому, когда я стал вспоминать, была ли у меня в детстве любимая игрушка, я не смог ничего вспомнить и долго этому удивлялся. Не может ребенок расти без друга! Дети без настоящих друзей вырастают с душой взрослого! А это очень опасно!

Когда я это узнал, я начал изучать свою душу, подозревая ее в различных пороках, и даже стал психологом. Но и это не помогло. Психологи не могут найти ребенку потерянного друга, потому что они все люди со взрослой душой.

Но однажды я вспомнил, что у меня была не игрушка, у меня была книжка! Книжка сказок! И успокоился. Эта книжка досталась мне от моего деда, а он был знаменитый читатель! Вся округа знала, что Харлампыч, так звали моего деда, – большой знаток книг. Мне рассказывали, что у него было много книг, больше всех в деревне.

И все окрестные мужики ходили к нему поговорить о книгах, газетах, вестях с фронта, и покурить его табачку, заворачивая его в бумажки.

Когда мне рассказывали, как деревенские мужики прихо-

дили к моему деду и курили домашний табак, отрывая длинные ленты бумаги, чтобы скрутить самокрутки, я почему-то думал, что они отрывали для этого страницы из книг. Наверное, потому, что из всех его книг осталась лишь одна, которую мне и читала мама.

Это была моя книга сказок. Но я не могу вспомнить, какая, потому что однажды она пропала. Так всегда бывает с любимыми друзьями детства. Однажды мы забываем их, и они незаметно уходят...

Когда я стал взрослым и пытался найти эту или такую же книгу, то в отчаянии понял, что не помню даже ее названия. То мне казалось, что это был томик народных сказок, собранных кем-нибудь из наших собирателей. То приходило на ум, что некоторые из сказок были иностранными. А под конец я начал вспоминать, что среди прочего в ней были рассказы про троянскую войну...

Когда она пропала? Я точно не помню. Но я помню, что начал собирать книги лет с пятнадцати. Значит, к этому времени я уже почувствовал потерю друга. И мне стало грустно... А потом я всю жизнь собирал и собирал книги, и сейчас у меня есть все сказки, которые когда-либо издавались в России. А сам я помню такие, которые только рассказывали, но никогда не записывали и не издавали. Мне сказывали их старые люди с детскими душами, которых мне довелось встретить.

Но среди этих книг нет той, что я ищу. И мне все время хочется спросить людей, с которыми я знакомлюсь, не встречалась ли им такая книга. Но я боюсь взрослых, и потому сначала спрашиваю их, любят ли они читать сказки. И когда вижу удивленные и настороженные глаза, я понимаю, что спрашивать не надо. У меня ведь не душевная болезнь...

У меня всего лишь пропал друг. Но этот друг был книжкой. И никто из взрослых этого не поймет, даже если он добрый человек.

Однако как книжка может быть другом, задумался я после того, как отчаялся задавать вопросы взрослым. И мне пришел странный и насмешливый ответ, как будто какой-то маленький проказник посмеялся надо мной:

– Так же, как им может быть плюшевый медвежонок!

Этот ответ сначала позабавил меня своей очевидностью. Но потом я понял, что слышал тоненький смех, и напугался. Если это был не мой ответ, а я точно не смеялся, когда задавал вопрос, то, может, мне пора самому сделать внимательные глаза и начать задавать себе осторожные вопросы?!

Я долго был психологом и еще дольше я жил среди психиатров. Слышать голоса, особенно хихикающие, не полезно, если хочешь считаться здоровым. Страшнее только видеть маленьких человечков, прячущихся в сумраке книжных полок! Голосов нет, а если они есть, то это плохо! И надо постараться их никогда не слышать.

И мы все очень стараемся не слышать голоса и не видеть

их хозяев. Поэтому мы больше не сочиняем сказок. Сказка ушла из нашей жизни, как ушли былины, как ушли эпические сказания. Для каждого вида литературы есть свое время. Времена меняются, и люди больше не могут сочинить ничего подобного, словно их разум огрубел и не в силах думать таким образом.

И поэтому я поймал себя и остановил свой испуг. Я сделал усилие и просто не дал себе не слышать. А поскольку это был поздний вечер, на улице стояла тишина, а дома все спали, я вдруг услышал, что пустая моя квартира живет и шелестит книжными страницами, как будто кто-то их листает. А по полу пробегают сквознячки, как если бы в окнах были щели. Но не было щелей... А еще вокруг меня жили и шевелились сумерки.

И там кто-то прятался и тихо смеялся надо мной. И я ощутил страх...

Но потом, словно сама собой, пришла мысль взять с полки томик сказок. Я не открыл его, я приложил к уху, словно раковину, и вдруг услышал, что книжка шуршит и гудит... Но это не очень меня удивило, хотя и было неожиданно. Подпрыгнул я, когда вдруг начал различать в этом гуле и шорохе отчетливый голосок:

– Здравствуй, дружок! Хочешь, я расскажу тебе сказку?

Он говорил в точности, как говорил в моем детстве радиосказочник, хотя, конечно, был совсем другим голосом. Но самое поразительное было то, что он все время был в этом

шуме, все время лился, не останавливаясь. А я его не слышал! Я не позволял себе его слышать, и он не доходил до меня!

Мой друг никуда не пропал! Пропала та книжка, через которую он говорил со мной в детстве, потому что я больше не читал ее, а читал другие книжки. И у вас пропали те плюшевые медведи и пупсы, которыми ваш друг говорил с вами, потому что вы начали играть в другие игрушки. Но он никуда не ушел! Это мы разучились слышать его, потому что одно дело слушать Деда Мороза, и другое – автомобиль или стиральную машину.

Мы запретили себе слышать, и наши уши научились не слышать...

Как печально!

В мире, куда мы идем, нет места сказке, нет места настоящим друзьям, которые могут понять детскую душу. Но самое страшное, в нем нет места детям. Мир становится взрослым, а взрослые играют в страшные игры, потому что они забыли, что такое играть...

Но, может быть, еще не все забыли? Может быть, кто-то еще есть живой в этой стране? В этом мире? Может, в сумерках еще прячется несколько напуганных детей, которым нужны помощь и настоящий друг?!

– Здравствуй, дружок! Хочешь, я расскажу тебе сказку?

Сказка

Здравствуй, мой маленький взрослый друг!

Ты просил рассказать тебе сказку?

Я рассказываю сказки только друзьям. А друзьями считаю тех, кто хочет, чтобы я рассказал ему сказку. Значит, мы друзья.

Ты не представляешь, как трудно рассказывать сказки детям! Взрослые почти совсем не понимают детей и не умеют рассказывать детские сказки. А я все-таки почти взрослый, потому что я уже старше взрослого. И поэтому я рассказываю сказки для взрослых.

Но взрослые – это совсем не дети. Это такие странные существа, которые хотят, чтобы во всем был смысл. Даже в сказке. Поэтому я обращаюсь к тем детям, которыми когда-то были взрослые, но рассказываю сказки со смыслом. До настоящих сказок нам со взрослыми еще надо дорасти.

Рассказывать сказку со смыслом легко. Взрослые совсем не могут слушать то, что без смысла, и скучают. Но стоит только им уловить хотя бы запах смысла или увидеть, как мелькнула между кустов его пушистая шкурка, как они бросаются в погоню и не прекращают ее до конца сказки.

И пока взрослые охотятся за смыслом, они слушают все, что им рассказываешь. Даже самое главное – сказку. Правда, выслушав ее, они тут же забывают все, кроме смысла, и

принимаются его обсуждать.

Но это все же лучше, чем рассказывать им просто сказку. Они никогда не понимают ее, потому что, когда дети взрослеют, у них отваливаются не только крылышки, но и пушистые усики, которыми они чуют пыльцу, падающую с вечерних облаков на детские глазки, чтобы усыплять их. Вместо крыльев и усиков у взрослых детей вырастает множество цепких ножек, которыми они держатся за землю под ногами, чтобы все время повторять: «Я крепко стою на ногах! У меня твердая почва под ногами! Я веду свои рассуждения, исходя из надежных оснований!»

Эти слова дают взрослым ощущение покоя и уверенность, что они управляют своей жизнью и своей судьбой. И это очень смешно слышать, если при этом взрослый ползет по тонкой травинке вверх ногами, потому что она уже согнулась до самой земли...

Но они при этом такие важные и так легко обижаются, что им ни в коем случае нельзя говорить, что крылья надежнее ножек. Зато им можно рассказывать про судьбу и выбор доли, как в старину называли судьбу. И тогда они будут заняты выбором, потому что в нем есть смысл, и не будут нам мешать разговаривать...

Вот про Две Доли я и расскажу свою первую сказку.

Жили-были два брата. Были они крестьянами, пахали землю. Старший был богатый, и все-то у него ладилось. И

дом ломился, и жена ходила на праздники каждый раз в новом сарафане. И пиры он устраивал постоянно, и жил весело.

А младший совсем обнищал. И дела-то у него не ладилась, и пшеница не росла, и дом разваливается, и детей баба каждый год рождает, не думая, как их прокормить!

Попробовал было младший брат у старшего в долг брать. Старший раз дал, два, а в третий раз пришел младший к старшему во время пира, и тот его в зашей вытолкнул: иди, трудись, нечего побираться!

Вот и побрел младший брат на свою полоску. Идет мимо братней и видит, что ее какой-то мужик пашет. Подивился: как так, брат гуляет, а кто-то его полосу пашет!

– Ты кто такой, – спрашивает. – И почему братнюю полосу пашешь?!

– Так я его доля, – отвечает мужик. – Вот и пашу.

– Брат гуляет, а доля за него пашет?! – подивился младший брат.

– На то и доля, – отвечает мужик, и вновь за соху.

– А что же у меня доли нет?! – кричит ему младший брат.

– Как нет?! Есть!

– Да где же она?

– Так вон, под кустом спит.

Глядит мужик, и в самом деле подле его полосы под кустом какой-то парень спит. Он подбежал, парня за шиворот поднял.

– Ты моя доля?! – кричит.

– Ага, – отвечает ему спросонья пареньь.

Мужик ему в ухо.

– Чего дерешься? – обиделся пареньь.

– А как не драться?! У брата доля пашет, а ты спишь, прохлаждаешься, вся полоса чертополохом заросла!

– Так у него же доля крестьянская. Я пахать не могу, у меня хоть крестьянское дело, хоть рабочее, из рук валятся, и душа к ним не лежит. Вот как бы ты купецким делом занялся, уж тут бы я!..

– Да как же я им займусь, я же не умею!..

– Да чего тут уметь? Ты только попробуй!

– Да мне и начать-то не с чего, все проели. Один женин свадебный сарафан остался.

– Так его и продай. Поверь своей доле, я не подведу.

Помучался мужик, помаялся, жене пожаловался, а подошел воскресный день, не выдержал, схватил женин сарафан в охапку и бегом на рынок, чтобы не передумать.

И ведь так ему подфартило, так удачно продал сарафан, что вдвое выручил. Да тут же на эти деньги дешево купил нового товару и опять вдвое продал. И за один тот день выручил денег хоть на новую избу.

Но вместо избы поставил себе на рынке лавочку, завел свое дело и принялся торговать. И уже к концу года выбился в знатные купцы. А на рождество купил барскую усадьбу у разорившегося барина и брата в гости позвал... На пир.

Вот ведь, что значит, свою долю выбрать! И не перепу-

тать! Ты подумай, дружок, в том большой смысл прячется.

Сказочка со смыслом

Здравствуй, мой маленький взрослый друг! Хочешь, я расскажу тебе еще одну сказочку со смыслом?

Я знаю, ты уже давно заметил, что в этой жизни мало смысла. Он словно бы прячется от людей. Но это не так, на самом деле со смыслом происходит то же самое, что с мамонтами и слонами. Ты же знаешь, что раньше у нас жили мамонты? А теперь их нет. Взрослые говорят, что они вымерли...

Но ведь и слонов тоже больше нет, ты заметил? А куда делись слоны? Некоторые умные взрослые, которые много учились и все знают, говорят, что слоны живут только в Африке и Индии. Но я тебе открою тайну: в Африке и Индии живут элефанты. А слоны живут только в России, и потому их по-русски зовут слонами.

Но я уже очень давно не встречал слона. Я даже забыл, как они выглядят, где слоняются и к чему прислоняются. А ты? Я знаю, как выглядят элефанты, и узнаю их даже внутри удавов, но я постоянно прохожу мимо слонов и не узнаю их, даже когда гляжу прямо на слона, разве что он заслоняет мне солнце!

Слоны очень похожи на смыслы. Ты глядишь прямо на них и не видишь. Особенно, когда встречаешься с ним в первый раз. Нужно быть очень опытным охотником на смыслы,

чтобы отличить смысл, к примеру, от почтальона или даже от велосипеда... Или от слона!

Мудрые дети знают такую особенность смысла прятаться посреди самых привычных вещей, и потому они всегда просят взрослых рассказывать им сказки по многу раз.

Как ты думаешь, чем отличается ребенок, который слушает сказку много раз, от взрослого, который ее много раз рассказывает?

Это смешно: ребенок понемножку находит смысл сказки, а взрослый его теряет. Взрослый от прочтения к прочтению совсем перестает понимать, что читает. Это даже хорошо, потому что так он может впасть в детство. Но плохо, что дети привыкают охотиться за смыслами. Лучше бы они охотились за слонами или за почтальонами... Но в смыслах все же есть польза!

Вот послушай, что бывает с теми, кто слушает одни и те же сказки по многу раз, не извлекая из них ни смысла, ни урока.

Кот, петух и лиса

Жил-был старик, у него были кот да петух. Старик ушёл в лес на работу, кот унёс ему есть, а петуха оставили стеречь дом. На ту пору пришла лиса.

Кукареку!

Петушок – Золотой гребешок!

Выгляни в окошко,

Дам тебе горошку.

Петух выставил окошко, высунул головку и посмотрел: кто тут поёт? Лиса схватила петуха в зубы и понесла его к себе.

Петух закричал:

– Понесла меня лиса, понесла петуха за тёмные леса, в далёкие страны, в чужие земли, за тридевять земель, в тридцатое царство, в тридесятое государство. Кот Котофеевич, спаси меня!

Кот в поле услышал голос петуха, бросился в погоню, достиг лису, отбил петуха и принёс домой.

– Смотри ты, Петя-петушок, – говорит кот, – не выглядывай в окошко, не верь лисе; она съест тебя и косточек не оставит!

Старик опять ушёл в лес на работу, а кот унёс ему есть.

Старик, уходя, наказывал петуху беречь дом и не выглядывать в окошко. Но лисица стерегла, ей больно хотелось скушать петушка; пришла она к избушке и запела:

Кукареку!
Петушок – Золотой гребешок!
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку,
Дам и зернышков.

Петух слушает, а сам ходит по избе да молчит. Лиса снова запела песенку и бросила в окно горошку. Петух съел горошек и говорит:

– Нет, лиса, не обманешь меня! Ты хочешь меня съесть и косточек не оставишь.

– Полно ты, Петя-петушок! Стану ли я есть тебя! Мне хотелось, чтоб ты у меня погостил, моего житья-бытья посмотрел и на моё добро поглядел! – и снова запела:

Кукареку!
Петушок – Золотой гребешок!
Масляна головка!
Выгляни в окошко,
Я дала тебе горошку,
Дам и зернышков.

Петух лишь выглянул в окошко, как лиса его в зубы. Петух лихим матом закричал:

– Понесла меня лиса, понесла петуха за тёмные леса, за дремучие боры, по крутым бережкам, по высоким горам; хочет лиса меня съесть и косточек не оставит!

Кот в поле услышал, пустился в погоню, петуха отбил и домой принёс:

– Не говорил ли я тебе: не открывай окошка, не выглядывай в окошко, съест тебя лиса и косточек не оставит. Смотри, слушай меня! Мы завтра дальше пойдём.

Вот опять старик на работе, а кот ему хлеба унёс. Лиса подкралась под окошко, ту же песенку запела; три раза пропела, а петух все молчит. Лиса говорит:

– Что это, уж ныне Петя нем стал!

– Нет, лиса, не обманешь меня, не выгляну в окошко!

Лиса побросала в окошко горошку и пшенички и снова запела:

Кукареку!

Петушок – Золотой гребешок!

Масляна головка!

Выгляни в окошко,

У меня-то хоромы большие,

В каждом углу

Пшенички по мерочке:

Ешь – сыт, не хочу!

Куры клюют,

Петухам не дают!

– Как не дают!?! – закричал петух, скочил на лавку, лиса его в зубы и была такова.

Петух ту же песню запел; но кот его не слышал. Лиса унесла петуха и за ельничком съела, только хвост да перья ветром разнесло. Кот со стариком пришли домой и петуха не нашли; сколько ни горевали, а после сказали:

– Вот каково не слушаться!

С чего всё начиналось?

Сегодня Старый Новый год, дружок. Поэтому, в качестве подарка, я расскажу тебе следующую сказку. Сказку, про то, как все начиналось.

Когда я был маленьким, как ты, мне казалось, что всё было всегда. Это, наверное, потому, что я пришел, а всё уже есть. Но я рос, рос и сильно вырос, и начал спрашивать: «Откуда берутся дети?»

А когда мне объяснили, что детей находят в капусте, я полюбил есть капусту и ел её до самой кочерыжки, а потом съедал и кочерыжку. И когда я её ел, я осторожно отрывал лист за листом и внимательно их разглядывал, надеясь найти хотя бы следы детей.

Ты же знаешь, что всюду, где были дети, всегда остаются их следы. Но в капусте их никогда не было... Ни потерянных тапочек, ни забытых машинок, даже ни одного огрызка яблока! Когда я сказал об этом бабушке, она засмеялась и объяснила, что детей приносят ангелы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.